

0713

HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Софи Мелброк

РАЗГАДАЙ МОЙ СЕКРЕТ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Софи Пемброк
Разгадай мой секрет

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Пемброк С.

Разгадай мой секрет / С. Пемброк — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07456-0

Могут ли бывшие супруги, не встречавшиеся целых пять лет, снова быть вместе? Вполне вероятно, если чувства окончательно не погасли. Клара, хозяйка лондонского агентства по организации различных мероприятий, соглашается помочь бывшему мужу Джейкобу устроить рождественский праздник для его семьи и выбирает уединенный замок в Шотландии. Неожиданный снегопад застал бывших супругов врасплох, они остаются вдвоем, отрезанные от дорог, и у них, наконец, появляется время выяснить, какие же причины привели к разрыву. У каждого свои секреты и свои объяснения. И еще есть маленькая девочка Айви, дочка Клары и Джейкоба, о существовании которой он не подозревал. Остается только услышать друг друга. И услышать собственное сердце.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07456-0

© Пемброк С., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Софи Пемброк

Разгадай мой секрет

The Unexpected Holiday Gift

© 2016 by Sophie Pembroke

«Разгадай мой секрет»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2017

Глава 1

Клара поправила кончик полосатой ленты и, отстранившись, оценила аккуратно завернутый подарок с красиво завязанным бантом.

– Мы закончили? – Мерри, бизнес-партнерша, посмотрела на Клару. – Это точно последний?

– Для этого клиента – да, – усмехнулась Клара. – Но у нас еще три рождественских списка, так что работы хватит. Не говоря уже о пяти заказах на украшение залов, трех заявках на билеты и двух рождественских обедах.

– Не хватает только «куропатки на грушевом дереве»¹, – пробурчала Мерри. – И чья эта глупая идея заняться таким бизнесом?

– Твоя, – весело откликнулась Клара. – И тебе это на самом деле очень нравится.

Когда Мерри предложила создать агентство, Клара абсолютно не была уверена в успехе. Разве лондонцам нужна еще одна служба консьержей и организаторов приемов и вечеринок? Неужели люди готовы платить за то, чтобы вместо них покупали подарки, планировали встречи и семейные сборища, праздники и тому подобное? Мерри твердо верила в то, что у них все получится.

«С твоим волшебным умением делать все безупречно и моей деловой хваткой мы просто обречены на успех», – заявила она за бутылкой вина в крошечной квартире Клары.

Таким образом появилось агентство «Идеальный Лондон», а спустя четыре года их бизнес завоевал популярность и процветал. Особенно на Рождество.

Клара до сих пор не могла поверить в то, насколько они преуспели. Преуспели настолько, что она смогла спустя два года переехать из маленькой квартиры в собственный дом. И она больше не просыпалась ночью в страхе, как ей одной вырастить дочку Айви.

Клара снова посмотрела на гору подарков, затем – на елку в окне их офиса. Глядя на звезду, украшавшую верхушку, она загадала желание. Желание она загадывала каждый год с тех пор, как «Идеальный Лондон» покорила город на первое же Рождество. После того как об этом сообщили по телевидению – да и слухи тоже сыграли им на руку, – их доход за месяц утроился.

«Пожалуйста, пусть все останется так же хорошо и на следующий год».

В прошлое ушли невеселые детские воспоминания о Рождестве, и сейчас для нее это время года – волшебное. Особенно когда с ней Айви.

– Что вы с Айви будете делать на Рождество? – спросила Мерри.

– Ничего удивительного. Она захотела велосипед, так что мы, наверное, покатаемся. – Клара сдвинула брови. Велосипед – не единственное, что дочка попросила в этом году у Рождественского деда. Клара услышала, как в супермаркете Айви прошептала ему на ухо, что больше всего хочет папу.

Велосипед более достаем, что касается отца... это намного труднее. Тем более настоящего отца Айви.

– Еще будут оладьи на завтрак и обычная индейка на ланч, а днем посмотрим веселый рождественский фильм. – Все спокойно, уютно, по-домашнему – так, как любила Клара.

Как же далеко ушло то время, когда она рисовала себе в воображении рождественские праздники. Это было еще до появления Айви, задолго до «Идеального Лондона». До того, как она покончила со своим браком.

¹ Строки из детской английской песенки «Двенадцать дней Рождества». (Здесь и далее примеч. пер.)

Странно, что она сейчас об этом думает. Трудно представить, что она все еще замужем за Джейкобом. Но раз от разу случалось что-нибудь, напоминавшее ей о нем, и она представляла себе, какой могла бы стать ее жизнь.

Вероятно, они проводили бы Рождество в одном из его современных, сверкающих белизной, безликих домов, которые едва ли можно назвать домами из-за полного отсутствия в них уюта. Возможно, его семья будет с ним в этом году. Будут дорогие, характерные для богачей подарки, украшения от дизайнера. А возможно, это будет такой прием, где все гости – скорее деловые партнеры Джейкоба, чем его друзья.

Она провела с Джейкобом только два Рождества, но в эти дни они испытали много счастливых моментов... как и ужасных. У Клары в памяти осталось то, как она просыпалась в его объятиях – только они вдвоем в окружении веток омелы². Затем – прогулка по снегу. Жар его глаз, когда он наблюдал, как она одевается к приему. Его улыбка – пусть редкая, но такая радостная, словно она для него была всем на свете и даже больше.

Теперь-то она знает, что ничего этого не было. И еще знает, что мало себя ценила. А он дарил ей свое внимание, когда ему было удобно или когда мог оторваться от работы. Когда по-настоящему кого-то любишь, то для тебя не является обременительной обязанностью провести время с этим человеком, и этому человеку никогда не придется выпрашивать крохи внимания.

Клара долго не раздумывала, когда решила уйти. Она чувствовала, что это правильное решение. Но неожиданно ей в голову пришли мысли о том, что в ее браке было не только плохое, но и хорошее.

– О чем ты думаешь? – спросила Мерри. – Ты уже добрых пять минут неподвижно смотришь на елку.

– Ни о чем таком я не думала, – соврала она. – Просто о прошедшем Рождестве.

– Я предпочитаю настоящее Рождество, – отшутилась Мерри. – И даже будущее Рождество, если на этот год наша работа закончена.

– Закончена? – переспросила Клара. – А ты забыла благотворительный прием в канун Нового года у Харрисонов?

Мерри закатила глаза:

– Если бы я могла... Кто еще в состоянии съесть столько черной икры?

– Кто? Двести самых богатых, известных и влиятельных людей в Лондоне.

Двадцать столов на десять человек, где тарелка угощения стоит десять тысяч фунтов, и вся вырученная сумма пойдет на детскую благотворительность. Семья Харрисон учредила фонд в память об их младшем ребенке, умершем десять лет назад от редкой разновидности рака крови.

Кто еще осмелился бы провести такое важное – и дорогостоящее – мероприятие по сбору средств в канун Нового года? В этот вечер у всех собственные планы, но у Харрисонов есть деньги, влияние и известность, чтобы добиться своего.

Клара очень волновалась, когда Мелоди Харрисон – писательница, деятельная, разносторонне одаренная, красивая женщина – обратилась к ней. Ведь Харрисоны – одна из самых известных семей в Лондоне, образец идеальной семьи.

– Я знаю вашу замечательную работу, – сказала она. – Поэтому уверена, что «Идеальный Лондон» – это то, что необходимо для нашего небольшого благотворительного праздника.

Небольшого... Клара очень скоро поняла, что это самое грандиозное событие года, а возможно, и последних десяти лет.

² Ветки омелы – в Англии традиционное украшение дома на Рождество.

Но они справились: привлекли ресурсы со стороны, наняли дополнительный обслуживающий персонал, засиживались до полуночи. И при этом они занимались и обычными рождественскими заказами. Клара собиралась отдыхать и в сочельник, и на Рождество, и на второй день Рождества – день рождественских подарков. Она проведет время с Айви – со своей собственной идеальной семьей.

Для Айви было вполне естественно хотеть папу. Но в глубине души Клара знала, что им вдвоем лучше, чем с кем-то еще. Им никто больше не нужен. Не нужны люди, которые в любой момент уйдут или решат, что они нашли для себя что-то лучшее или более важное.

Пока что Айви знает, что она – самая важная у мамы, и Клара никогда не станет рисковать, чтобы не разрушить это единство.

– Ты опять уставишься на елку, – сказала Мерри. – Мне делается страшно. О чем ты задумалась? О прошлых рождественских праздниках? Может, о своем бывшем?

– Немножко о нем. – Клара стала убирать оберточную бумагу и ленты. Она очень привязана к Мерри, но говорить с ней о Джейкобе ей не хочется.

Мерри, очевидно, этого не поняла.

– Ты жалеешь, что ушла от него?

– Нет, – твердо ответила Клара. Чувствует ли она вину? Да. Спрашивает ли себя, что было бы, останься она? Да. Но сожалеть... Как она может сожалеть, когда у нее сейчас собственная жизнь с дочкой? – Но мне не хватает окончательного разрыва. поставить точку, понимаешь?

– Знаешь, что в этом может помочь? Развод. Ведь прошло сколько. пять лет?

– Это не значит, что я не просила развода. Я делала это не раз. – Но у Джейкоба были деньги, и, что важнее, адвокаты у него были лучше. Если он решил затянуть дело, они знали, как этого добиться. А он по какой-то причине не хотел, чтобы развод состоялся.

– Но ты ведь ничего от него не требуешь, хотя вначале помощь не помешала бы. – Мерри так и не поняла того, что Клара ушла от него в том, что на ней было надето, и с сумкой, где лежали ее личные вещи. Но она хотела оставить ту часть своей жизни позади, а взять деньги от Джейкоба. это привязало бы ее к нему.

А выяснилось, что она ушла с тем, что привязало еще сильнее, чем деньги. Но она этого не знала.

Узнала, когда встал вопрос о разводе. И дело касалось не только их с Джейкобом, но и Айви. Правильно ли она поступила, не вернувшись, когда узнала, что беременна? В те дни она была уверена в том, что права. Джейкоб очень определенно дал понять, что семья у них не получится. А она безумно хотела ребенка и до конца это осознала в тот момент, когда увидела слово «беременна» на тестовой полоске.

Периодически Клара задавала себе вопрос: что было бы, скажи она ему об этом?

– Я не знаю, что творится в голове моего бывшего мужа. Да и никогда не знала. Если бы знала, то, наверное, мы до сих пор были женаты.

– Но тогда ты не была бы здесь со мной, – заявила Мерри. – Поэтому давай забудем о нем.

– Отличная мысль, – согласилась Клара. – Давай лучше обговорим с тобой, какие украшения подойдут для дома Коулманов...

Вся сверхмодная лондонская улица блестела и переливалась рождественскими огоньками. Огоньки освещали кафе и бутики с подарками. Джейкоб Фостер медленно двигался под холодной зимней изморосью среди толпы, ощущая себя без магазинных пакетов белой вороной.

Стоит ли ему идти к Кларе? Он целых пять лет потратил на то, чтобы отдалиться и забыть ее. Последнее, что ему нужно, – это опять впустить Клару в свою жизнь.

Но тем не менее он это делает. Ради семьи. Потому что несмотря на все, что произошло между ними, Клара до сих пор член семьи, и то, что он задумал, нельзя поручить никому чужому.

Он свернул в переулок, где были расположены офисы, и вскоре очутился у аккуратного здания яблочнозеленого цвета с вывеской «Идеальный Лондон» над дверью. Время на раздумья закончилось.

Он уже протянул руку, чтобы толкнуть дверь, и тут увидел в большом окне Клару. Она перегнулась через стол и смотрела на экран компьютера. Его не видела.

Выглядела она замечательно. Темные волосы обрамляли лицо. Платье клюквенного цвета облегало изгибы фигуры, которую он слишком хорошо помнил. Взгляд пробежал по левой руке от плеча до кисти, лежащей на столе. Он прищурился, чтобы лучше разглядеть. Кольца нет.

Джейкоб сделал глубокий вдох. Неужели было глупостью прийти сюда? Но надо успокоиться и перестать думать об этом. Прошло пять долгих лет. Ну, пройдет еще пять. Или десять? Или это положение бесконечно? Он болезненно пережил уход Клары. Это – его поражение, так что зачем снова рисковать?

Но нет. Его план очень важен, намного важнее, чем их прошлая с Klarой история. Он твердо решил, что его план осуществится.

Но ему необходима помощь. Помощь Клары, если выразиться точнее. Поэтому он не может развернуться и уйти.

Ему всего лишь надо сказать, что это ради дела. Он здесь не для того, чтобы вернуть ее или напомнить о том, как хорошо им было вместе. Он здесь, чтобы попросить о профессиональной помощи. И больше ничего.

Джейкоб сделал еще один глубокий вдох и открыл дверь.

Он надеялся, что она его, по крайней мере, выслушает. И услышит. Она должна. В конце концов, она до сих пор его жена.

Клара откинула волосы с лица и взгляделась в экран.

– Я все-таки не уверена, что эта вещь достаточно большая.

– Большого размера я не смогла найти. Придется довольствоваться этим. – Сидящая рядом Мерри вздохнула.

– «Придется довольствоваться» не подходит для «Идеального Лондона», – строго заметила Клара. – Если это не то, что нужно...

– Мы поищем еще, – закончила за нее Мерри. – Поняла. Но, может, я займусь этим завтра?

– Да.

Мерри отодвинула стул от стола.

– Спасибо. А тебе разве не нужно забирать Айви?

Клара посмотрела на часы:

– У меня есть еще минут двадцать. Она обедает сегодня у Франчески, так что я успею все закончить.

– О'кей. – Мерри подхватила сумку и пальто. – Хоть раз не засиживайся за работой за полночь, хорошо?

– Я же сказала тебе: через двадцать минут я должна уйти.

– Я имела в виду, когда ты будешь дома, а Айви – в постели. – Мерри чмокнула Клару в щеку.

Клара покраснела. Она и не догадывалась, что подруга знает о длинных, темных вечерах, когда она брала работу домой. Но что еще ей делать, как не работать, уложив Айви?

Свиданий у нее нет, да и желания куда-то пойти и с кем-то встретиться тоже нет, хотя всегда можно пригласить к Айви приходящую няню.

– Я лишь закончу со счетами, – сказала Клара.

– Оставь это мне. Я завтра все сделаю.

– Ладно-ладно. А теперь иди.

Мерри улыбнулась в ответ и пошла к двери, но не успела взяться за ручку, как дверь открылась. На пороге стоял мужчина. Клара оглянулась. Кто это мог быть? Лица не было видно, но что-то в его фигуре показалось ей очень, очень знакомым.

– Прошу прощения, – вежливо извинилась Мерри, – но мы закрываемся.

– Мне нужно только поговорить с Кларой, – произнес мужчина.

Сердце у Клары камнем скатилось куда-то вниз.

– Джейкоб... – Она сказала это еле слышно, но Мерри резко обернулась и уставилась на нее.

– Не могли бы вы прийти в другой раз. – Мерри стала закрывать у него перед носом дверь, но Клара ее остановила.

– Нет, нет, все в порядке, – проглотив ком в горле, сказала она. – Входи, Джейкоб. О чем ты хотел поговорить?

Может, он наконец встретил кого-то и пришел, чтобы заявить, что готов развестись.

«Неужели он узнал об Айви?»

Нет. Это невозможно. Она тщательно перекрыла все подходы к дочке. Даже Мерри поверила, что Айви появилась на свет в результате мимолетного знакомства вскоре после того, как ее брак распался. Никто, кроме нее самой, не знал правды.

– Мне остаться? – спросила Мерри.

Джейкоб прошел в помещение, и теперь на свету Клара поняла, что даже в темноте она не могла ошибиться. Он все тот же человек, от которого она ушла пять лет назад. Такие же темные волосы – ну может, чуть поседели на висках. Те же широкие плечи и тот же стиль в одежде: классического покроя темное шерстяное пальто. И костюм наверняка тоже консервативный. Все, как и раньше, подчинено бизнесу.

Клара снова задала себе вопрос: зачем он здесь? У нее не было иллюзий относительно чувств к ней бывшего мужа – но официально не бывшего. Он совершенно ясно давал это понять, когда отказывался подписать документы на развод и посылал сообщения через адвокатов. Он не желал говорить с ней лично, очевидно, из-за злости на нее и чтобы показать, как мало для него значит и она сама, и ее желания. Правда, он демонстрировал это задолго до ее ухода. Она и раньше не была ему нужна. Так что же заставило его прийти?

Мерри стояла, ожидая ответа. Клара только сейчас ее заметила.

– Со мной все в порядке, – сказала она.

Мерри это не убедило, но тем не менее она не стала возражать.

– Позвоню тебе позже. И не забудь: ты должна уйти через двадцать минут.

Глава 2

Клара стала другой.

Через окно Джейкоб не мог отметить все изменения. Ему показалось, что она такая же, но нет. И не потому, что волосы у нее длиннее или в фигуре появилось что-то новое, и даже не в отсутствии обручального кольца.

Она держит плечи чуть прямее, и в ней появилась уверенность, чего не было раньше. Когда они были женаты, она была... какой она была? Она просто всегда была с ним дома, с радостью устраивала его деловые обеды либо летала с ним по всему миру. Она была образцовой хозяйкой, образцовой женой бизнесмена.

Отец был в восторге от выбора Джейкобом жены.

«Она тебя не подведет», – сказал он.

Конечно, так и было до того дня, когда она ушла и оставила Джейкоба.

Вероятно, он с самого начала недооценивал Клару. Как за пять минут убедить ее помочь ему? Эта новая Клара станет задавать вопросы. Много вопросов.

– Джейкоб, – нетерпеливо произнесла она. – С чем ты пришел?

– Твоя подруга сказала, что тебе надо вскоре уходить?

Клара кивнула:

– Да. Поэтому не могли бы мы быстро поговорить...

Это маловероятно.

– Наверное, нам лучше встретиться потом. Может, пообедаем?

– Прости, не получится. – Никакого спора, никаких «может быть» и никаких других предложений. Теперешняя Клара твердо знает, чего хочет.

Новая Клара? Интересно. Но какие трудности это ему сулит?

Клара вздохнула и присела на край стола.

– Джейкоб, – она взглянула на часы, – я ухожу. через пятнадцать минут. Так что лучше сейчас скажи то, что хотел.

Что у нее за такое важное дело, если она должна бежать, несмотря на приход мужа, с которым не виделась пять лет? Другой мужчина?

Ему, конечно, все равно. Его волнуют исключительно ее профессиональные способности, а не личная жизнь.

– Я хочу тебя нанять. Твою фирму. Но особенно тебя. – Вот, он это сказал. И, судя по выражению лица его жены, он ее поразил.

– Зачем? – спросила она после продолжительного молчания.

– Дело в моем отце. – Слова шли с трудом – так всегда бывало, когда он об этом говорил. – Он умирает.

Это единственная причина, почему он здесь. Только это могло заставить Джейкоба обратиться за помощью к его бывшей – во всем, кроме как по документам, – жене.

– Прости, Джейкоб. – Взгляд Клары моментально смягчился, но Джейкоб не хотел смотреть ей в глаза. Он смотрел себе на руки.

– У него рак, – хрипло произнес он. Как он ненавидел это слово! – Врачи не дают ему больше пары месяцев. Если бы он обратился к ним раньше... Это будет его последнее Рождество. Я хочу устроить для него праздник.

– Я понимаю.

Джейкоб немного расслабился. Он знал, что она поймет. Ему нужен человек, который сделает все то, что он задумал, и сделает так, как она делала всегда.

И Клара всегда испытывала симпатию к его отцу.

– Я намерен устроить семейное Рождество в Шотландии, в Северном нагорье, – объяснил Джейкоб. – Похожее на то, которое было у нас, когда я был мальчиком.

– Я помню ваши разговоры об этом, – сказала Клара. – Судя по вашим воспоминаниям, это было чудесно. Но поскольку ты все продумал, то я не совсем понимаю, почему.

– Именно поэтому я здесь, – прервал ее Джейкоб.

– И ты хочешь, чтобы «Идеальный Лондон»?..

– Да. Чтобы твое агентство занялось всем. Организовало идеальный праздник.

Она всегда была на высоте в таких делах: безукоризненная жена бизнесмена, безупречная хозяйка дома, изысканная красавица под руку с ним на приемах, даже безупречная невестка. Вплоть до того дня, когда она вообще перестала быть для него кем-либо.

– Но. – попробовала возразить Клара, но не успела.

– Я заплачу, разумеется. Вдвое обычной ставки, – быстро произнес Джейкоб. Да он заплатит втрое, лишь бы она согласилась.

– Почему я? – Клара была сбита с толку.

– А кто еще? Ты ведь этим занимаешься? Твое агентство так и называется. – Агентство, которое она создала, уйдя от него, и которое, судя по всему, процветает. Ему и в голову не приходило, когда они поженились, что она захочет вот этого – собственного дела, собственной жизни отдельно от него.

Но если у нее хватило решительности уйти и стать счастливой и успешной без него, она, по крайней мере, могла бы помочь ему сейчас, когда он нуждается в ней.

– «Идеальный Лондон». – Клара сделала ударение на втором слове. – Мы большей частью работаем в Лондоне.

– Полагаю, что многое можно сделать отсюда, – сказал Джейкоб. – Но для окончательной организации праздника ты нужна мне в Шотландии.

– Нет. – Клара покачала головой. – Я не смогу. У меня... важные дела здесь. Я не могу уехать.

Важные дела. Другая жизнь. Другой мужчина, но не ее муж. Мужа у нее не может быть. Во всяком случае, пока он ее не отпустит.

Джейкоб глубоко вздохнул и приготовился использовать последний козырь.

Единственный, что у него осталось.

Это бессмысленно. Абсолютно. С какой стати Джейкоб обратился именно к ней? Есть сотня других фирм и консьержных служб по устройству подобных праздников.

Но... она знала его семью. Знала его отца и уже рисовала в уме картинку того, чего он захотел бы.

Возможно, Джейкоб не так уж не прав. Хотя это не подразумевает ее согласия.

У нее есть своя семья, о которой в первую очередь следует подумать на Рождество, – это она и Айви и горячий шоколад в сочельник. Так происходило последние четыре года, и на это Рождество будет то же самое. Она не намерена уезжать от дочки ради того, чтобы устроить рождественские празднества где-то в Северо-шотландском нагорье, сколько бы Джейкоб ни был готов заплатить. А как быть с надвигающимся гала-приемом у Харрисонов?

– Нет, – снова сказала она. – Извини, но это невозможно.

Невозможно ли? Что-то подсказывало ей, что это мог быть шанс узнать, не изменился ли он. Готов ли Джейкоб Фостер стать, наконец, отцом. Может, рискнуть и сказать ему про Айви, даже познакомить их? А как же опасения, что Джейкоб будет относиться к дочери так же, как ее отец относился к ней самой?

Прошло уже двадцать лет, а Клара никак не могла забыть, как отец вышел из дому, не оглянувшись на нее, махавшую ему вслед. До сих пор сердце у нее сжималось.

Она не подвергнет Айви таким испытаниям ни за что на свете. Ее дочь заслуживает лучшего, всего самого лучшего.

Но Джейкоб пришел сюда с планом устроить семейное Рождество.

«На Рождество я хочу папу». Это слова Айви, сказанные шепотом.

– Что, если я пообещаю тебе развод? – вдруг спросил Джейкоб.

На мгновение наступила мертвая тишина. Кларе показалось, что дождь за окном прекратился.

Развод. Наконец-то она будет полностью свободна. У нее будет новая жизнь, ясная, свободная. Как же заманчиво звучат его слова.

Клара задумчиво покусывала щеку изнутри. Вот она – правда, которую она очень долго не подпускала к себе. Дело в том, что Джейкоб целых пять лет оттягивал их развод. Она чувствовала, что сначала должна рассказать про Айви, а она... боялась.

Риск был. Джейкоб вполне мог отвергнуть их обеих. Но она это пережила бы, если бы только Айви ничего не узнала и не пострадала. А если он захотел бы встретиться с дочкой, стать частью ее жизни, а потом перестал бы обращать на ребенка внимание? Ведь так он поступал с ней, с Кларой. Что будет, если он обидит Айви своим пренебрежением, невниманием, пусть и не намеренно?

– Прости, Джейкоб. Мне действительно очень жаль. Я не смогу тебе помочь.

Джейкоб натянуто кивнул:

– Понятно. – Он направился к двери, но задержался и обернулся. В глазах его было столько скорби, что Клара едва не заплакала. – Пожалуйста, все же подумай.

«Я не могу. Я не могу. Я не хочу. Я.»

Клара кивнула и сказала:

– Я подумаю. – И в ту же секунду возненавидела себя.

«Я подумаю».

Один год брака, пять лет отчужденности и разрыва, и сейчас она говорит, что подумает. Это уже кое-что.

Джейкоб постоял на углу улицы. Капли дождя стекали по воротнику, а он стоял и наблюдал издали, как Клара заперла офис и торопливо зашагала в противоположную сторону. Ясно – ее ждут дела намного важнее, чем бывший муж.

В его собственном офисе уже никого не было, когда он вернулся туда. Он сел за письменный стол и понял, что успокоиться не может. Взгляд рассеянно скользнул по экрану компьютера, не задержавшись на электронных таблицах. В результате он закрыл крышку ноутбука, откинулся на спинку кресла и развернулся к окну.

Мобильник жужжал и вибрировал на стеклянной поверхности стола. Джейкоб схватил телефон, увидел на дисплее имя младшей сестры и улыбнулся:

– Хизер? Ты разве не на вечеринке? Разве студенты не этим все время заняты?

Он представил, как сестра выкатила глаза от удивления.

– Я дома, и мы смотрим рождественский фильм. Глинтвейн, сладкие пирожки, сентиментальные фильмы и куча оберточной бумаги. Я завернула почти все мои подарки, когда мне пришло в голову, что есть еще один человек, который не сообщил мне, чего ему хотелось бы...

– Не надо ничего мне покупать, – машинально произнес Джейкоб. Он мог купить все, что пожелает, если. И к тому же кто-кто, а Хизер не обязана покупать ему подарок.

– Это Рождество, Джейкоб. – Хизер говорила медленно, словно разговаривала с глуповатой собачонкой. – Подарки получают все. Ты же знаешь, что так принято. Поэтому скажи, что ты хочешь, а иначе я сделаю тебе сюрприз.

– Сюрприз? Чудесно. Все, что сама сочтешь подходящим.

– Ты просто невозможный, – вздохнула Хизер. – А когда ты собираешься домой на Рождество?

– Вообще-то...

– Ой, только не говори, что ты не придешь! – Она театрально застонала. – Джейкоб, послушай! Фирма сможет один день обойтись без тебя. К тому же никто не будет работать!

– Я собирался сказать другое. Понимаешь, я... сегодня виделся с Кларой.

– С Кларой? – изумилась Хизер. – Почему? С чего это вдруг?

– Я хотел попросить ее помочь. Я думал об отце. Это Рождество его последнее, и я хочу, чтобы оно стало особенным.

Сестра замолчала. Джейкоб ждал. Он знал, что Хизер никак не может смириться с диагнозом отца, поэтому не стоит на нее давить.

– И что ты придумал?

– Помнишь тот год, когда мы арендовали коттедж в Шотландии? Тебе было лет пять. Там был камин, в котором горели и трещали поленья, а над камином висели чулки с подарками, и высоченная рождественская елка. Настоящее Рождество!

– Ты хочешь, чтобы было Рождество, как в кино? – пошутила Хизер. – Но да, я помню кое-что. Ты хочешь, чтобы все снова было так же?

– Да.

– И что? Ты собираешься заловить Клару, уговорив ее приехать и притвориться, что вы помирились? И все это для того, чтобы папа был счастлив?

– Да нет. – Хотя он уже начал представлять, как это могло быть: Клара рядом с ним в рождественское утро, они вместе открывают подарки, отец счастлив, улыбается, видя свою семью снова вместе. – У нее агентство по оказанию консьержных услуг и устройству различных мероприятий в Лондоне, – объяснил Джейкоб. – Я хотел нанять ее фирму для организации нашего праздника.

– Джейкоб, тебе не кажется, что это. немного безрассудно? – В голосе Хизер прозвучала жалость. – Если ты захотел увидеть бывшую жену, то мог бы просто позвонить ей?

– Жену, – машинально уточнил он. – Мы все еще женаты. Официально.

Сестра вздохнула:

– Прошло пять лет, Джейкоб. Когда ты о ней забудешь?

– Я забыл. Совершенно забыл. Поверь мне. Но она знает отца, знает семью. Она могла бы сделать это Рождество настоящим праздником. И сделает это намного лучше, чем я. Ты ведь помнишь вечера, которые она устраивала...

– Помню. Запоминающиеся зрелища.

– Она пока что не согласилась. Если не согласится, то найду кого-то другого. Это не конец света. – Но и идеального Рождества не получится. Он нутром чувствовал, что только Клара в силах подарить им это. У нее талант как бы заглянуть людям в душу и понять, чему они обрадуются, а чему нет.

Иногда поздно ночью он спрашивал себя: что такое увидела она в его душе, от чего решила уйти? Но он, кажется, уже это понял.

– О'кей, – не совсем уверенно сказала Хизер. – В общем, я согласна. Но, Джейкоб. будь осторожен.

– Я всегда осторожен, – пошутил он.

– Я серьезно. Я не хочу на Рождество смотреть на то, как ты страдаешь. Снова страдаешь.

Джейкоб покачал головой:

– Теперь все не так. Уверяю тебя.

Подобного не будет. Даже если у него и остались чувства к Кларе, он спрячет их очень глубоко, так глубоко, что ей не удастся их возродить. Он не намерен опять подвергать себя

страданиям. Брак – единственное, в чем он не преуспел в жизни, но он терпит поражение только один раз.

Глава 3

Клара едва успела взять телефон, как услышала голос Мерри:

– Что он хотел?

– Подожди минутку.

Она заглянула в комнату Айви. Убедившись, что дочка крепко спит, закрыла дверь и с телефоном в руке спустилась вниз, на кухню, налила себе стакан вина и уселась на диван.

– Ну вот. Давай начнем с той вещицы из художественной галереи.

Мерри засмеялась:

– Не увиливай. Итак, твой бывший заявляется в наш офис прямо перед Рождеством после пяти лет абсолютно никаких общений за исключением писем от его адвокатов. И ты думаешь, что я не захочу узнать подробности?

Отвертеться не удастся.

– Ему нужны услуги «Идеального Лондона».

На другом конце провода повисло молчание. Клара воспользовалась паузой, чтобы снять шоколадку с рождественского дерева в горшке, которое стояло на подоконнике, и сунула в рот.

– Ты серьезно? – наконец, пришла в себя Мерри. – Но почему?

Клара вздохнула:

– Он хочет, чтобы мы устроили последнее «идеальное» Рождество для его отца. Он болен. Очень болен.

– И он счел, что его бывшая жена – самый подходящий человек, чтобы это организовать, потому что?..

– Потому что я его знаю. Всех их знаю. Я знаю, что он имел в виду, говоря «идеальное Рождество для отца». Кому-то другому ему пришлось бы это разъяснять.

– Значит, это не потому, что он хочет вернуть тебя, – заключила Мерри.

– Совершенно точно – нет. Он предложил мне развод, если я это сделаю.

– Наконец-то! – Мерри издала радостный взглас. – В таком случае мы должны пойти ему навстречу.

– Ты еще не все знаешь. – Клара рассказала, что эта затея включает путешествие в Шотландию в сочельник. – Это просто невозможно. К тому же на Новый год у нас благотворительный праздник. – Вообще-то в определенном смысле такой проект был им выгоден: хорошая рекомендация от «Фостер Медикал» вкуче с грандиозным гала для Харрисонов еще раз убедят горожан, что «Идеальный Лондон» – востребованный игрок на рынке развлекательных услуг. Заказы на следующий год им обеспечены.

– Мы должны продумать, как со всем этим справимся, – заявила Мерри.

– Но не нарушая рождественский праздник Айви, – сказала Клара. – Мерри, ей четыре года. Это ее первое сознательное Рождество, она запомнит его на многие годы. Я хочу, чтобы этот праздник и для нее стал особенным. – И это могло быть идеальной возможностью узнать, готов ли Джейкоб услышать о существовании дочери.

– Ты – перфекционистка, – простионала Мерри. – Но я тебя понимаю. А он... знает? Знает о Айви?

У Клара по спине пробежали мурашки.

– Не думаю. И вообще это его не касается. Я забеременела после того, как ушла от него.

Если бы она сказала Джейкобу правду, то пришлось бы сказать и Мерри. И Айви, разумеется, и семье Джейкоба. Она перевернет жизни всех вверх дном. Имеет ли она право так поступить?

– Знаю, знаю. Твоя единственная связь на одну ночь, – произнесла Мерри. Ей, к счастью, правда неизвестна, как и неизвестны душевные терзания Клары. – А если все-таки тебе объяснить ему, почему ты не можешь ехать в Шотландию на Рождество? Вдруг он согласится, чтобы я поехала вместо тебя, как только мы все организуем из Лондона?

– Может быть, – сказала Клара, но понимала, что Джейкоба замена не устроит. Конечно, дело не в том, что Мерри не справится, но цель Джейкоба – чтобы в Шотландию отправилась Клара. А это означает испортить Рождество маленькой девочке. – Лучше я ничего ему не скажу. Он может использовать Айви как предлог, чтобы отложить развод, пока мы будем делать тесты на отцовство и тому подобное. Особенно когда я вот-вот получу свободу. – И особенно когда результаты окажутся не в ее пользу.

– Вот что, – подвела итог Мерри, – устрой ему рождественский праздник и получи развод, а если ты ему откажешь...

– Его юристы будут тянуть еще пять лет, – договорила Клара. – Ты права. Черт бы его побрал.

Клара сделала вид, что расстроена. Но дальнейшее пребывание в неизвестности означает, что она так и не наберется храбрости, чтобы сказать Джейкобу правду. Его неожиданное появление подсказало ей, что пришло время это сделать. Либо сейчас, либо никогда.

Клара вздохнула. Если бы до того, как ушла, она знала, что беременна, она бы ему сказала.

Джейкоб всегда говорил, что не хочет детей. Говорил, как только они поженились. В течение их головокружительного романа и импульсивного брака на разговоры о будущем времени не оставалось. Все мысли Клары тогда были исключительно о том, что они вместе, вдвоем.

Так продолжалось до следующего лета, когда она вдруг обнаружила, что у нее задержка на целый месяц, а Джейкоб пришел домой и увидел на кухонном столе коробочку с тестами на беременность. Вот тут-то она узнала, как категорично он настроен против детей.

«Клара? Что это, черт возьми? Это шутка?»

Ужас, паника у него на лице, в глазах... Он решил, что на оральную контрацепцию нельзя полностью положиться, и стал узнавать о других способах предохранения. В доме царил напряженный настрой, нервы у Клары были на пределе. Наконец через три дня у нее начались месячные, и можно было вздохнуть с облегчением. Джейкоб обнял ее так крепко, словно они избежали жуткого несчастья.

Но внутри у Клары поселилась пустота, она впервые почувствовала, что хочет стать матерью.

Поэтому спустя полгода уже после расставания, когда в ванной отеля она смотрела на положительный тест на беременность, поняла, что их с Джейкобом отношениям пришел конец.

– Должен же быть выход, – задумчиво произнесла Мерри, – чтобы мы смогли взяться за эту работу и устроить Айви запоминающееся Рождество. и провести гала-прием у Харрисонов.

Клара сняла с деревца еще одну конфетку, засунула целиком в рот, и в этот момент Мерри закричала в трубку:

– Я придумала!

– Расскажи.

– Мы вместе устроим Рождество в Шотландии!

На минуту Клара представила себя, Айви и Мерри в замке с Фостерами. Да с ней случится сердечный приступ!

– Ну не с ними, разумеется, – сказала Мерри, и Клара облегченно выдохнула. – Мы найдем хороший отель где-нибудь поблизости и закажем на Рождество номер. Здорово? Ты

будешь рядом, чтобы организовать им идеальный праздник, а я смогу тебе помочь, если понадобится. И я буду заниматься с Айви. Когда в замке все будет готово, мы устроим и свое собственное Рождество – только мы втроем.

Клара не могла не признать, что Мерри неплохо все придумала. У нее появится шанс узнать нового Джейкоба – посмотреть, готов ли он быть отцом Айви. А уж в январе после окончания суматошного праздничного сезона она найдет момент, чтобы рассказать ему про дочь.

– Как ты думаешь, Айви согласится на гостиницу?

– С чего ей противиться? Мы разожжем камин, будем есть сладкие пирожки. И там наверняка есть снег – ведь это сельская местность, – заверила подругу Мерри. – Что еще нужно маленькой девочке?

– Она спрашивала, как лепят снеговиков, – вспомнила Клара. «И еще спрашивала про папу». Может, в результате все получится?

– А ты? Ты точно хочешь провести Рождество с нами?

– Издеваешься? Родители отправляются на праздники в Девон к моей сестре и ее четверым малышам. Так что мне выбрать: четырехчасовую поездку и три дня с детьми или индейку в микроволновке на одного?

– Почему же ты ничего не сказала? – удивилась Клара. – Ты ведь знаешь, что я всегда тебе рада.

– У меня был тайный план: я собиралась молчать до последней минуты и заявиться незваным гостем. Айви – компания намного приятнее, чем любой из моих племянников и племянниц.

– Значит, Шотландия подходит, – сказала Клара. – Но мне нужно поговорить с Айви об этом. – Хотя Айви всего четыре года, у нее имеются собственные представления о таких вещах, как Рождество.

– Но если Айви скажет «да», то я в деле, – весело заявила Мерри.

Да и все «дело» начинало Кларе нравиться. Надо только держать Джейкоба подальше от Айви, пока она не будет в нем уверена.

Клара протянула руку к еще одной шоколадке.

– Выходит, все, что мне следует сделать, – это позвонить Джейкобу и сказать ему «да».

А это самое трудное.

Джейкоб проснулся на следующее утро от дребезжания телефона около уха. Он потер заспанные глаза и потянулся в кресле. Надо же было снова заснуть на работе прямо за письменным столом. Он ответил на звонок.

– Мистер Фостер, здесь какая-то женщина – она хочет вас видеть. – Дежурная на ресепшн запнулась. – Она говорит, что она ваша жена.

Понятно. Вот почему голос дежурной звучит растерянно. Но непонятно, почему Клара пришла к нему в офис – он взглянул на часы – в половине девятого утра.

– Пусть пройдет, – сказал он. Пока она поднимается к нему на верхний этаж – два лифта и длинный коридор, – он успеет привести себя в порядок.

– Что? Уже пропустили? – Какой смысл дежурной задавать вопрос, когда Клара быстро вошла в кабинет, едва постучав для порядка в дверь.

Джейкоб отложил телефон и мысленно напомнил себе послать всех дежурных на ресепшн на курсы повышения квалификации.

– Клара... Не ожидал.

Но он зря старался. Клара прекрасно знала, как он выглядит спросонья.

– У тебя волосы торчат на затылке, – сказала она.

Джейкоб пригладил волосы и посмотрел на свою бывшую жену. Она стояла в дверях в темно-красном пальто, руки в перчатках, на блестящих каштановых волосах серая фетровая шляпа, макияж – безукоризненный: темная губная помада, подведенные глаза выглядят больше обычного. Дежурная на ресепшн не так уж сильно виновата, пропустив Клару, не успев получить на это разрешение. Этой новой, уверенной Кларе – и неотразимой – трудно сказать «нет».

– Ты приняла решение? – спросил он, указав на удобные кресла в глубине кабинета.

– Да. – Она сняла шляпу и положила на столик у кресла, затем сняла пальто, и Джейкоб отметил, что темно-зеленое платье красиво облегает фигуру. Клара уселась на кожаный шоколадного цвета диван. Она выглядела совершенно раскованно, словно находилась в собственном офисе.

Он подошел к новомодному кофейному аппарату.

– Мы в агентстве посоветовались, – сказала Клара, – и думаем, что есть способ совместить наши другие обязательства с твоим предложением.

– Замечательно, – произнес он, стараясь не показать своего облегчения, и занялся приготовлением крепкого черного кофе. – Полагаю, что у тебя стандартный договор с графиком оплаты?

– Конечно. Хотя, учитывая сроки, мы попросим полную оплату вперед. Ты согласен?

– Это понятно.

Он поставил перед ней чашку кофе, но она сморщила нос и сказала:

– Я больше не пью кофе.

– Да? – Раньше она пила кофе в огромных количествах. Ее любимым свадебным подарком стала простая кофеварка от Хизер, а не другие вещи, более дорогие и роскошные. – Я могу предложить чай... – Он с сомнением посмотрел на кофейный агрегат. Может, эта машина еще и чай делает? – Я попрошу кого-нибудь принести чай.

– Не нужно. Я ничего не хочу.

– В таком случае займемся делом. – Джейкоб поднес свою чашку к губам и вдохнул насыщенный аромат. Вот что ему сейчас необходимо, а не бывшая жена в офисе в половине девятого утра.

– Да. Но. обычный договор не предусматривает. личные мотивы, – осторожно продолжила Клара.

Джейкоб рассмеялся бы, не будь эта тема столь печальной.

– Ты имеешь в виду развод. – У него до сих пор глохнет сердце при мысли о том, что она хочет развода. Что заставляет его оттягивать этот момент? Почему не отпустить ее, а самому устраивать свою жизнь?

– Да, – сказала она. – Развод. Я бы хотела. уладить это в новом году. Это было бы на руку нам обоим.

– Ты собираешься снова выйти замуж? – Джейкоб тут же пожалел, что спросил.

– Нет! Я хочу сказать, что когда-нибудь. возможно, но не прямо сейчас. Почему ты спрашиваешь?

Он пожал плечами с равнодушным видом:

– Ты сказала «мы посоветовались». У тебя компаньон?

– Это Мерри. Ты вчера ее видел.

Ага. Та рыжая.

– Ты ни с кем не встречаешься?

– Нет. Не сейчас. Это трудно, когда. – Она не договорила. – Ну, ты понимаешь.

– Когда твой муж не дает тебе развод, – уточнил он, не совсем понимая, какое это имеет значение. Они не вместе уже пять лет, и если она действительно хотела быть с другим, то разве клочок бумаги мог ее остановить?

Не в привычках Клары все усложнять, но пять лет – это уж слишком. Но логика подсказывала: что-то останавливало ее от требования развода. Что это может быть?

Но они вместе устраивают Рождество, и он сможет узнать, в чем секрет. Это – идеальная возможность.

Глава 4

Клара дышала через рот, чтобы не чувствовать запаха кофе. Она когда-то обожала кофе, но потом она забеременела и вдруг не смогла выносить ни этого запаха, ни вкуса. Она была уверена, что, как только родится ребенок, к ней вернется пристрастие к кофе, но этого не произошло. Даже сейчас, спустя четыре года один лишь запах вызывал у нее тошноту.

Айви проснулась рано, в шесть часов. Клара сочла, что не стоит медлить, и за их обычным утренним завтраком из тостов и овсянки заговорила о Рождестве.

– Ты бы хотела поехать на Рождество куда-нибудь, где лежит снег? С Мерри? – Мерри ходила у Айви в любимицах, поэтому должна стать приманкой.

– А куда? – спросила Айви, проглотив кашу.

– В Шотландию. – Клара затаила дыхание и ждала ответа.

– А как же Норман?

– Норман? – не поняла Клара.

– Наша елочка, – объяснила Айви. – Ты сказала, что ее зовут Норман.

Клара в недоумении смотрела на дочь, потом вспомнила, как они покупали елку Нордмана³.

– Нордман, – поправила Клара. – Елочка называется Нордман.

Айви кивнула.

– Норман – это Нордман. А как же Норман, когда мы уедем?

– Мы попросим мистера Дженкинса, нашего соседа, приходить и поливать Нормана. Значит, волноваться не о чем, и мы едем в Шотландию на Рождество?

Айви наморщила лоб и задумалась.

– А там будут оладьи на рождественский завтрак? – спросила она.

Клара добавила оладьи к списку того, что понадобится им в отеле. Она отвела Айви в дом к няне и отправилась на разговор с Джейкобом. Нет смысла откладывать это, а где найти его, она знает – в главном офисе «Фостер Медикал», он всегда там работает, когда не отсутствует в одном из американских отделений.

Клара ехала через весь Лондон к внушительному небоскребу, где располагался офис его компании. Ей пришлось долго объяснять на ресепшн, кто она. Затем она торопливо поднялась к нему в кабинет.

Но, увидев взъерошенную голову Джейкоба, а после вдохнув тошнотворный запах кофе, она подумала, что лучше бы ей не спешить.

– В общем, если все улажено... – Она взяла со стола шляпу, куда успела ее положить.

– Я бы не назвал это улаженным, – сказал Джейкоб, и она положила шляпу обратно. – Нам необходимо обсудить детали. – Он отставил чашку с кофе и подошел к ней.

Они сидели на мягком кожаном диване, который казался неуместным для офиса, достаточно далеко друг от друга. Вдруг Клара ощутила не запах кофе, а запах Джейкоба – знакомый запах лосьона после бритья и мыла. И в голову пришло: а могли бы они с Джейкобом быть женаты и быть счастливы?

– Детали? – спросила она.

– Ну, что это за место, сколько народа, какое меню, в какое время... Подобные мелочи.

– Время очевидно, – сухо сказала она. – Начиная от сочельника и включая День подарков. Я не могу представить, что ты захочешь урвать от работы больше времени, чем требуют обстоятельства. – Это даже на два дня больше, чем на их последнее совместное Рождество. Два с половиной дня, если считать то, как он улизнул к себе в кабинет на пару часов после

³ Датская елка (пихта Нордмана).

рождественского ланча. – Гости, – продолжала Клара. – Я думаю, что будут только твои родители и Хизер, если она не захочет пригласить кавалера. Или если ты кого-нибудь не пригласишь, – добавила Клара, спохватившись, что сразу об этом не подумала. Если у нее нет личной жизни, это не означает, что и у него тоже нет.

– Только нас четверо. Что у тебя дальше?

– Место. Ты сказал – Северо-шотландское нагорье, а я знаю там один отличный, очень подходящий для твоего праздника замок.

Ей это тоже выгодно, поскольку клиент, которому она зарезервировала замок, отказался, и она пообещала владельцу найти кого-нибудь вместо него. Если бы ей это не удалось, то по условиям сделки «Идеальный Лондон» потеряет изрядную сумму задатка.

– Звучит прекрасно.

– Что касается меню, то традиционный рождественский обед с индейкой плюс закуски, пудинги, вино и ликеры, холодная нарезка и чатни⁴, затем копченый лосось и омлет с круасанами на завтрак. Правильно?

– Да. – Он смотрел на нее немного удивленно. – Откуда ты все это знаешь?

– Это моя работа, Джейкоб, – ответила Клара. – К тому же ты не просишь ничего необычного.

– Согласен. Конечно, очень важно, чтобы было снежно.

– Ты ждешь, чтобы я устроила снегопад?

Он ее разыгрывает?

– В конце концов, это Рождество. А идеальное Рождество связано с белым снегом.

Клара сжала губы.

– Я проверю прогноз погоды. Нам остается обсудить подарки. – В этом кроется настоящая проверка. Если Джейкоб действительно изменился – если мысль об идеальном Рождестве – знак того, что он готов к теплым семейным отношениям, в том числе и с дочерью, о существовании которой он не знает, – то покупка подарков будет для него проверкой.

– Подарки? – Джейкоб сдвинул брови. – Разве ты не собираешься их покупать? Я думал, что это часть контракта.

– Мое агентство с радостью готово выбрать подходящие подарки для всех членов твоей семьи, – мягко сказала она. – Но до Рождества меньше двух недель, не говоря уже о том, что это последнее Рождество твоего отца, и я уверена, что тебе захочется самому выбрать подарки.

– Но что я им куплю? – Он так мило покраснел, что Клара забыла о проверке.

Тут ей пришла в голову одна мысль.

– Вот что я тебе скажу, – она произнесла это таким тоном, будто делает ему одолжение, – почему бы нам с тобой не пройтись по магазинам и вместе выбрать подарки?

– Это было бы замечательно.

– Прямо сейчас, – заявила Клара.

Он вытаращил на нее глаза:

– Сейчас? Но я работаю.

– И я работаю – веду клиента по магазинам.

– Да... но я не могу просто так взять и уйти! У меня встречи. Важные решения.

– Конечно, важные. Например, что предпочтет твоя сестра: шарф или сумочку.

– Например – будущее компании!

– Ты действительно считаешь, что за три часа твоего отсутствия будущее компании под угрозой?

Клара ждала. Наконец он вздохнул и сказал:

⁴ Чатни – индийская кисло-сладкая фруктово-овощная приправа к мясу.

– Нет, полагаю, что этого не произойдет.

Она улыбнулась. Прежний Джейкоб ни за что не ушел бы с работы в девять часов утра, чтобы пойти за рождественскими подарками. Ха-ха! Да он, кажется, вообще никогда не уходил с работы и тем более не делал рождественские покупки.

Возможно, он все-таки изменился. У нее есть надежда.

– Как тебе это? – Клара развернула тонкий газовый шарф различных оттенков фиолетового. Джейкоб догадывался, что шарфик стоит дороже его дизайнерского костюма.

– Для мамы? – нахмурившись, спросил он.

– Нет. Для Хизер. – Клара вздохнула.

Джейкоб подумал, что она уже сожалеет, что взяла его с собой.

– Она студентка, – сказал он. – Она не будет носить такое.

– Она оканчивает университет этим летом, правильно? У нее впереди интернатура, собеседования, перед ней открываются профессиональные возможности, а этот аксессуар добавит элегантности любому наряду.

Как всегда, в словах Клары есть смысл.

– Возможно, – нехотя согласился он. Но Клара уже шла дальше – наверняка ищет что-то еще подороже для его сестры. Он не против того, чтобы потратить деньги, но, кажется, у Клары это переходит в игру.

Они приехали в район самых дорогих бутиков, где продавались эксклюзивные вещи за баснословные цены. Даже рождественские украшения, висящие над магазинами по обеим сторонам улицы над головами прохожих, были изысканными.

– Это здесь ты обычно делаешь покупки для своих клиентов? – спросил он и поспешил за ней – она уже входила в следующий магазин.

– Иногда. Зависит от клиента.

Теперь Клара держала в руке отличный темный кожаный портфель с серебряными замочками и изящной простежкой.

– Это подошло бы твоему отцу. – Она права: отцу портфель очень понравился бы. Вот только...

– Он больше не бывает в офисе. – Джейкоб в душе никак не мог с этим смириться – как и Хизер, – и хотел верить, что если сможет устроить идеальное Рождество, то и остальное уладится.

Клара поставила портфель обратно на полку.

– Ты прав. Пошли.

Клара указала на полки, на которых рядами стояли бутылки с винтажным вином.

– Подойдет? – спросила она.

Джейкоб улыбнулся, глядя на подбор вин:

– Да, думаю, это подойдет.

Слава богу, что для одного члена семьи, по крайней мере, у него есть прекрасный подарок. Вино будет доставлено в офис Клары, а затем отправлено в Шотландию.

– Как они все? – спросила Клара, направляясь с Джейкобом в маленький пассаж в стороне от главной улицы. Магазинов там было совсем мало, но и цены еще выше. – Я о твоей семье. Болезнь отца... С трудом могу себе представить этот ужас.

– Было ужасно, – ответил Джейкоб. – И сейчас ужасно. Мама. Ты же ее знаешь. Она все принимает сдержанно-спокойно. Но Хизер надеется на чудо.

Клара искоса посмотрела на него:

– А ты не надеешься?

– Временами. Слишком тяжело представить жизнь без него.

Джейкоб вспомнил, как в первый раз привел Клару домой познакомиться с его семьей. Он помнил, как шокирована была мать, и ее вымученные поздравления, когда она поняла, что ее отстранили от подготовки грандиозной свадьбы, которую она всегда представляла для него.

Но больше всего ему запомнилась реакция отца. Он повел его в свой кабинет и налил бренди в два хрустальных фужера, оставшихся после прадеда.

– На тебе теперь лежит большая ответственность, сын, – сказал Джеймс. – Жена – это больше, чем любовница, больше, чем друг, больше даже, чем семья. Она – твой мир, а ты в ответе за то, чтобы сделать этот мир идеальным.

Джейкоб сразу понял, что имел в виду отец.

«Не испортить все сейчас, не забудь про ответственность, как в тот раз».

Он был уверен, что ничего больше не испортит. С Klarой – добродушно-веселой, всем довольной – ничего не случится. Она взрослая, самостоятельная. Она не ребенок, за которого надо отвечать, ее трудно ранить.

Но в конце произошло то, чего опасался отец в тот день в кабинете за бокалом бренди.

– Они, наверное, ждут этого Рождества, чтобы побыть вместе.

Клара отошла к другому прилавку и стала разглядывать позолоченный браслет.

– Я пока что им ничего не говорил, – ответил Джейкоб.

Она слегка приподняла брови. Клара делала так всегда, когда давала ему понять, что он совершает ошибку. Но что на этот раз он сделал неправильно?

– Ты не думаешь, что лучше обсудить это с ними, прежде чем мы станем делать что-либо дальше?

– Я хочу, чтобы это был сюрприз, – упрямо произнес Джейкоб.

– Ладно, раз ты настаиваешь.

– Да, настаиваю.

– Прекрасно. Итак, помимо вина, которое мы уже заказали, что еще соответствует идеальному Рождеству для твоего отца? – спросила Клара.

– Это просто. Он всегда говорит, что самое лучшее Рождество у нас было в Шотландии, в окружении только семьи.

– Сколько тебе было тогда лет?

– Пятнадцать.

– О'кей. И чем вы занимались?

– Ну, дарили подарки, ели индейку...

– Понятно. А вы играли? В шарады, в монополию, во что-нибудь еще? Вы пели рождественские песни у рояля? Открывали подарки в сочельник или в рождественское утро? У вас были хлопушки с бумажными шляпами внутри? А в церковь вы ходили? А чулки для подарков? Вы засиживались до полуночи в сочельник или рано ложились спать? Думай, Джейкоб.

– Клуэдо⁵, – наконец вспомнил он. – В то Рождество мы научили Хизер играть в Клуэдо.

Он вдруг представил это очень ясно. Все сидят вокруг деревянного стола на кухне коттеджа, Хизер – на отцовских коленях, он объясняет ей правила. Джейкобу захотелось остановить то краткое, яркое мгновение. Он хочет, чтобы последнее Рождество отца стало возвращением к прежнему, к тому, что было. До того, как все навсегда изменилось.

– Чудесно! Здесь недалеко есть магазин, где продаются первоклассные настольные игры. Ну, ты себе представляешь... шахматы из драгоценных камней и монополия из золотых квадратиков. По-моему, когда я в последний раз туда заходила, то видела наборы Клуэдо. Пойдем!

⁵ Клуэдо – настольная игра.

Джейкоб пошел следом за ней, спрашивая себя, не из чистого ли золота настольные игры и насколько опустошит идеальное Рождество его банковский счет.

Глава 5

Сделав пометку «срочно заняться» на очередном пожелании от Джейкоба, Клара проворчала:

– Почему, скажи, он отправляет мне имейлы в четыре часа утра?

– Потому что не может спать, все думает о тебе? – высказалась Мерри.

Клара скорчила рожицу. Намеки Мерри ей тоже не нравились. Дурацкие предположения. Он просто прислал ей цветы и конфеты после оформления договора.

– Скорее всего, он до сих пор сидит у себя в кабинете и устроил перерыв, бомбардируя меня письмами. – Клара была почти уверена, что, замученный хождением по магазинам, он заснул за письменным столом. Это происходило довольно часто к концу их брака, и она начала подозревать, что у него интрижка на стороне, но потом сообразила, что между деловыми встречами он просто не найдет на это время. – Поверь мне, он думает исключительно о том, что мы – то есть агентство – можем для него сделать.

Дела на первом месте – в этом весь Джейкоб. Так было всегда.

– Тогда почему присылает цветы? – Мерри покопалась в конфетах, оставшихся в коробке, – она искала с любимой начинкой. – Цветы – это личное.

– Нет, не личное. Он попросил помощницу это сделать. – Клара тоже заглянула в коробку с конфетами. Не позволять же Мерри съесть все с мягкой начинкой лишь потому, что она злится на мужчину, приславшего конфеты?

– Откуда ты знаешь? – прошамкала Мерри с полным ртом карамели.

Клара пожала плечами и выудила трюфель с клубнично-ликерной начинкой.

– Он в этом весь, – объяснила она. – На наше последнее Рождество он подарил мне шикарный бриллиантовый браслет.

– Ничего себе. – У Мерри вытянулось лицо. – Каким надо быть парнем, чтобы подарить девушке бриллианты на Рождество?

Клара сердито на нее взглянула. Кто-кто, а Мерри знала, что Клара не любительница бриллиантов. Она предпочитала украшения маленькие, скромные. И чтобы в них был «свой камень», соответствующий дате ее рождения. А Мерри, которая подарила ей крошечные гранатовые сережки на день рождения в прошлом году, знала это лучше Джейкоба.

– Бриллианты – это еще не самое худшее. – Клара хорошо помнила даже спустя столько лет, как все было. Тяжелый золотой обруч у себя на запястье, сияние драгоценных камней, неловкая улыбка, с которой она приняла подарок, и затем тот момент... – В коробочке, где лежал браслет, я нашла записку. Записка была от его помощницы. Она надеялась, что это подойдет его жене на Рождество.

– Он отправил помощницу выбрать тебе рождественский подарок? – изумилась Мерри.

– Почему нет? Он бизнесмен. Поэтому в его правилах поручать не особенно важные дела, а он занимается теми, которые для него важны. – Тот браслет стал причиной под номером один, когда она настояла, чтобы он пошел с ней за рождественскими покупками. Его отец заслужил личного участия сына в выборе подарка.

– Получается, что бриллианты в твоем случае – знак того, что ему на тебя наплевать.

Мерри подвинула Кларе коробку с конфетами, и она выбрала еще один клубничный трюфель. Странно, но теперь она вспомнила и другое Рождество после второго брака матери и появления на свет близнецов. Им было по полтора года, а Кларе тринадцать. Она развернула один-единственный подарок для нее под елкой. Там оказалась розовая в цветочек пижама на два размера меньше, чем она носила. Клара смотрела, как малыши рылись в горе ярких оберток, извлекая оттуда говорящие и танцующие игрушки. Она помнила, как ей было обидно и как она завидовала им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.